

24 НОЯБРЯ 1964 года из страниц «Ленинградской правды» была опубликована статья «Сегодня спектакль становится...». Речь шла о трудной подвижности, склонившейся в Театре имени В. Ф. Комиссаржевской. Но вдвойне интересен театр, в труппе царила первоначальная атмосфера.

С тех пор в театре произошли организационные изменения. И руководство пришло к директору М. С. Аникинскому и главному режиссеру Р. С. Агамирзяну.

Мы попросили главного режиссера Театра имени В. Ф. Комиссаржевской Р. С. Агамирзяна рассказать на страницах газеты о некоторых вопросах внутренней жизни театра, о воспитательной работе, проводимой в коллективе. Наша мы публикуем его статью.

АРТИСТ ТВОРЧЕСТВО В КОЛЛЕКТИВЕ

ОДНА из основных особенностей современного театра в том, что как бы ни играл артист на сцене, что бы он ни делал, во всем видел масштаб его собственной личности. Результат работы, яркость и жизнелюбие созданного образа зависят от его индивидуальности, его мировоззрения, человеческих качеств, интеллигентности, широты взгляда. Творчество в личности неразделимы. Ясность идеино-творческой позиции актера, режиссера по отношению к драматургическому произведению, к образам, которые воссоздаются на сцене, абсолютно необходима.

Попробуем с этих позиций посмотреть, что происходит сегодня в нашем театре.

РУКОВОДСТВО театра, партийное бюро, его общественные организации пытаются воспитывать коллектива в едином творческом направлении. Коллектив единомышленников формируется на основе единомышленников и в процессе творческой художественной и организационной практики.

Театр не имеет права допускать компромиссы в выборе пьесы, надеясь, что «ходовой» репертуар привнесет ему успех у зрителей. Итак, хорошая, нужная пьеса и подлинный спектакль по ней — основа основ существования театра.

Этому условию мы стремимся подчинять всю художественно-творческую жизнь коллектива. Театр существует для артиста, а не для выполнения частолюбивых замыслов тех или иных актеров. Сама по себе долголетия служба в театре не является охранной грамотой и разрешением на все привилегии. Производственно-творческие интересы театра, коллектива выше всего. Если артист не подходит к роли, ни заявление, ни заслуги в прошлом ровно ничего не должны значить. Вопрос решается лишь так: может или нет, то роль может получить актер, имеющий всплеск, но творческие данные которого соответствуют роли.

Первое условие творческой дисциплины состоит, на наш взгляд, в том, что к каждому члену коллектива предъявляются, независимо от ранга, положения, заявки, одни и те же художественные в артистические требования.

НА ОДНОМ из заседаний художественного совета обсуждался конфликт между руководством театра и одним из ведущих артистов, который отказывался исполнять роль (притом значительную) в только что выпущенном спектакле театра. Мотивировал он свой отказ самыми различными причинами. И роль-де не его, и сроки работы недостаточные, и авторство слабое, и т. д. и т. п.

Но дело было совсем не в этом. И роль была его, и сроки вполне достаточные, а слабое авторство не мешало интенсивно сниматься в фильмах. Внутренняя суть отказа была совсем другая. Актер считал, что не япону ему, хорошо известному зрителям, играть после того, как премьера уже состоялась. Язвительно ему это неизгладимо, неинтересно. А то, что это необходимо театру, для него, очевидно, значения не имело.

Актер руководствовался соображениями не принципиального, а узко-личного, эгоистического характера. Я не хочу называть его фамилии, ибо артист осознал свою ошибку и сделал работу, как всегда, квалифицированно. Важно то, что художественный совет занял принципиальную позицию и осудил поведение художника, не желавшего подчинить личные интересы интересам коллектива.

Разумеется, вопрос этот можно было решить в административном порядке, но широкое обсуждение его на художественном совете, а затем на собрании труппы играло огромную воспитательную роль.

А совсем недавно произошло слу-

чай вовсе беспрецедентное. Ведущий актер, много лет успешно работавший в театре, совершил многочисленный прогул, поставив дирекцию перед необходимости заменить спектакль. Как ни прискорбно было расставаться с нужным, творчески ценным актером, мы вынуждены были увлечь его за грубейшее нарушение производственной дисциплины, за нежелание сматываться с интересами коллектива. Общественные организации театра поддержали решение руководства. Думается, что это решение сыграет определенную роль в укреплении производственной творческой дисциплины, которая, к сожалению, пока остается желательной.

Некоторое время назад по ряду обстоятельств положение в театре сложилось трудное. Нельзя сказать, чтобы оно изменилось коренным образом, но кое-что удалось сделать. Прежде всего руководство в коллективе стремится гораздо выразительнее, приоритетнее выбирать пьесы. Каждое произведение драматургии, заслуживающее внимания, подвергается всестороннему обсуждению. Мы старались принять к постановке лишь те пьесы, которые действительно достойны внимания. Но обошлось, конечно, и без ошибок. Так, в репертуар были включены пьесы «Страшный суд», спровоцировано подвергшаяся критике. И хотя спектакль делал сбоя, мы делали от самообольщения, от мысли, что выбор был правильным.

Вся труппа вместе с руководством систематически собирается раз или два в месяц на творческие «среды» (по примеру Большого драматического театра имени М. Горького), где обсуждается художественно-производственная жизнь театра. Спектакли анализируются не для того, чтобы дать им ту или иную оценку, а с тем, чтобы довести каждый из них до того уровня, который позволит коллективу считать, что сделано все возможное для художественной язвительности спектакля. Иногда на эти собеседования выносятся теоретические вопросы, связанные с Мастерством режиссёра, актеров. Приведу пример.

Мы пригласили молодого режиссера для постановки пьесы «Кто за, кто против».

В процессе работы между постановщиком и частью труппы возникли творческие разногласия.

Ряд исполнителей тянули режиссера к привычной для них канонам постановки сатирических пьес бытового характера.

А жанр пьесы оказался сложнее: сатира в ней соединялась с явно публицистическими поэмами.

Опять-таки, не пребегая к административным мерам, руководство сумело убедить труппу в том, что молодой режиссер прав.

ОБЩЕИЗВЕСТНО, что моло-

дежь — наше будущее, что каждый театральный коллектив не имеет права не думать о своем завтрашнем дне. Творческий состав наше театра пополнялся новыми молодыми силами. Среди них — главный художник театра Э. Кочергин, оформивший спектакли «Господин Пунтида и его слуга Матти», «Трия и япон». В его же оформлении пойдет горьковская пьеса «Старая». В литературной части театра работает недавно вышедший из института В. Якобсон. Прягаясь молодой режиссер В. Линценко, недавно окончивший в том же же институте режиссерский факультет. Другой выпускник института Ю. Дворкин ставит пьесу «Любовь и смерть» Ш. Деллена.

На смотре театральной молодежи, проходившем в этом году в Ленинграде Консерватории, Ленинграде, а также наши молодые актеры В. Чистяков, Ю. Освяенко, В. Особин были удостоены дипломов. Удостоены дипломом и молодые актеры Е. Анузачева, К. Григорьев. Хорошо проявили себя в последних работах театра Т. Абрамова и А. Аникинса, С. Ланграф. О. Талынишик, М. Матвеев. Но ясно, что в театральном коллективе воспитание молодых должно сочетаться с умелым использованием опытных мастеров театра. Так, актеру Ивану Дмитриеву, одновременно почти выйгравший из репертуара, сейчас успешно играет ведущие роли в «Господине Пунтиде», в «Ды-

мой отечества», а также в новом спектакле «Если бы не было зеркала» Н. Думбадзе и Г. Лордкипанидзе. Зрители хорально известны также имена М. Самойловов, Г. Кирочкич, В. Чембери, Г. Комаровов, Л. Лебедевского, С. Понячанского, А. Янкевского, А. Кострачиной, Н. С. Бориских, И. Крачко и других.

Мы стремимся достичь объединения группы за счет единогородного решения художественных задач, тонкой, ясной творческой спектакля театра в целом. Естественно, новые аллеи вызывают вопросы со стороны некоторых членов труппы; приходится, и фокусы, расставляться с отдельными актерами.

ПРИРОДА театра как бы двой-

ственна: с одной стороны, это организация творческая, а с другой — производственная. Мы решаем многообразные художественные проблемы, но каждый вечер должен подниматься антракт и начинаться спектакль. Есть финансовый план, есть сроки выпуска премьер. Но время важно в погоне за сроками не воюется художественным качеством спектакля, нельзя искусственно форсировать сроки выпуска премьер. Мы делаем попытку творческих спектаклей, чтобы на глянцевом плане премьеру в наименовании спектакля, а выпустить ее, когда она действительно будет готова.

В каждом театре существует еще одна сложная проблема — проблема так называемых вторых составов. Конечно, можно ввести дублеров (на случай болезни основных исполнителей) во все спектакли. Но дарование индивидуальности артистов неравнозначны, и сделать это без существенного подчас урока для художественного качества спектакля очень трудно. А артист хочет видеть все работы коллектива на высшем уровне (и это его право) и в то же время важно, чтобы спектакли не стояли и не заменялись ни при каких обстоятельствах. Как быть?

Мы пытаемся решить этот вопрос следующим образом: на одном из недавних заседаний художественного совета принято решение одобрить практику назначения на каждую роль двух исполнителей, как это сделано в спектакле «Если бы не было зеркала». Артистам дается возможность творческого соревнования в процессе работы. Однако выпускается спектакль с одним основным (лучшим) составом. Дублеры же должны быть готовы к замене в случае производственной необходимости.

Повседневно решая насущные вопросы жизни театра, руководство и естественно, задумывается над принципиальной творческой линией театра, над его «творческим лицом». Это самый сложный вопрос, ибо он ваяется от многих элементов. Прежде всего — от общего уровня драматургии и от выбора репертуара для нашего театра. Затем — от труппы, от того, как она сформирована, какая в ней атмосфера. Важно, чтобы в труппе были все необходимые условия для работы индивидуальности и чтобы она в целом была готова на творческие эксперименты, без которых нет художественного организма. Творческое лицо театра зависит от умения режиссера чувствовать то, что мы называем «социальному заказом». А проще говоря, это — умение понять, чего хочет сегодня зрителей. Умение понять, какие гражданские и художественные задачи должен ставить театр, чтобы сковать новое, интересное, вдохновляющее зрителями.

В появление «творческого лица» театра входит художник не просто как конкретная индивидуальность, а как Художник сцены с большой буквы. Нужно еще добавить, что, говоря о нашем коллективе, велико забывать о боевых традициях блокадного театра, от которого мы ведем свое начало, а также о прогрессивных устремлениях Веры Федоровны Комиссаржевской, чье имя носит театр.

За короткий срок всех этих вопросов не решить, за два года театра заново не создать. Предстоит колоссальный труд, требующий ежедневного объединения разных людей на единой творческой платформе.

В заключение — несколько слов о нашем репертуарном плане в юбилейном году. Мы недавно выпустили пьесу «Если бы не было зеркала». Идут репетиции горьковского «Старика». Работаем над инструментальной главой из романа «Солдаты не рождаются» К. Симонова. В планах театра также пьесы С. Цвейга «Легенда о лодке Мити», четвертая о «Чайке», «Разбойниках». Совсем неального времени прошло после Великого 50-летия, и празднование которого активно готовится к началу коллектива. Позади успешные гастроли в Москву, где на сцене Кремлевского театра мы отыграли спектакли лучшими спектаклями пары столицы. Вперед новые творческие задачи, которые предстоит решить коллективу во всю меру гражданско-художественной ответственности.

Рубен АГАМИРЗЯН, главный режиссер Театра имени В. Ф. Комиссаржевской